

КСЕНИЯ ВИНТЕР

ПРОКЛЯТИЕ АКАДЕМИИ
АРДМАН,
ИЛИ ВСЁ РАВНО ТЫ БУДЕШЬ
МОЙ 2

18+

Ксения Винтер

Проклятье академии Ардман, или Всё равно ты будешь мой 2

<https://litres.ru/74264953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отец решил забрать меня из академии и против воли выдать замуж за какого-то принца. Ха! Как бы не так. Я не позволю решать мою судьбу и сама выберу себе мужа. Заодно и отца пристрою в добрые руки, чтобы некогда было лезть в мою жизнь.

В книге есть:

- строптивая принцесса
- суровый преподаватель
- любовный треугольник
- романтика
- будни магической академии
- много юмора

ВТОРАЯ ЧАСТЬ ДИЛОГИИ

Содержание

Глава 1. Отец и дочь	4
Глава 2. Дружеская поддержка	8
Глава 3. План	12
Глава 4. Не то, чем кажется	15
Глава 5. Домашний уют	19
Глава 6. Не свидание	23
Глава 7. Ни минуты покоя	28
Глава 8. Когда удача сама идёт к тебе в руки	32
Глава 9. Заговорщики	37
Глава 10. Последняя капля в чаше терпения	41
Глава 11. Один за всех и все за одного	48
Глава 12. Дурная голова ногам покоя не даёт	53
Глава 13. Наказание	57
Глава 14. Чужая душа – потёмки	61
Глава 15. Встреча гостей	65
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ксения Винтер

Проклятье академии

Ардман, или Всё равно ты будешь мой 2

Глава 1. Отец и дочь

– Ты не смеешь распоряжаться мной, точно безвольной куклой! Я – твоя дочь, а не твоя собственность!

Я ворвалась в кабинет отца мини-смерчем, и с порога, наплевав на то, что он может быть не один, вывалила всё, что думаю о его гнусном поступке.

Слова крёстного о том, что отец заключил помолвку от моего имени с принцем Торбианом, произвела на меня неизгладимое впечатление: я впала в ярость. И чтобы не разбираться со мной самому, Алваро с огромной радостью наколдовал мне портал, который привёл меня напрямую в королевский замок.

Ставив с лица очки и вернув себе внешность принцессы Эллины, я разъярённой фурией промчалась по коридорам замка, и от одного моего вида слуги шарахались в ужасе. Впрочем, это не помешало мне выхватить начальника коро-

левской стражи и выяснить у него, где я могу найти отца.

К счастью для всех, Его Величество работал в кабинете, а не присутствовал на каком-нибудь совете.

Было бы верхом неприличия устраивать сцену на глазах у посторонних.

Остановило бы меня это? Ничуть. Я полыхала праведным негодованием, так что приличия и репутация – последнее, что меня волновало.

На кону стояло моё личное счастье, и ради него я была готова пойти на определённые жертвы.

– Эллина, – отец, до этого сидевший за столом и изучавший какие-то документы, отложил бумаги в сторону и наградил меня строгим взглядом. – Прошу тебя, сбавь тон. Тебе не пять лет, чтобы вот так врываться ко мне и устраивать истерики.

– Вот именно. Мне не пять лет, и я сама могу выбрать, за кого выходить замуж. Я этого твоего Торбиана в глаза ни разу не видела!

– Так в чём же проблема? Через две недели Его Высочество как раз приедет в столицу с официальным визитом. Там и познакомитесь.

Его абсолютное, просто непробиваемое спокойствие, как ни странно, действовало на меня отрезвляюще: гнев утих, словно был костром, который залили ведром воды.

Сделав глубокий вдох, а затем выдох, я беззвучно закрыла за собой дверь, предварительно выглянув в приёмную и ве-

лев секретарю, чтобы нас никто не беспокоил. А затем, твёрдо чеканя шаг, пересекла кабинет, подошла к столу и величественно, как того требовало моё положение, опустилась на стул для посетителей, точно на трон.

– Вам стоило сказать мне сразу, что у вас уже есть планы относительно моего будущего, а не опускаться до откровенной лжи и жалких манипуляций, – холодно проговорила я, глядя отцу прямо в глаза. – Зачем ты устроил весь этот цирк? Ещё и Алваро втянул в свои махинации...

– В тот момент мне было проще сдаться твоему напору, чем пытаться объяснить, что твоя затея глупа и унижительна.

– Унижительна? – нахмурившись, переспросила я.

– А как ещё охарактеризовать твою попытку вернуть Алана? – на лице отца отразилась презрительная гримаса. – Этот мальчишка оскорбил тебя, назвав пустышкой, бросил незадолго до свадьбы, а ты, точно преданная псина, побежала за ним в академию.

– И всё же ты мне позволил это сделать.

– Позволил. Но сделал всё, чтобы отвести тебя от этого сморчка. Ты, может быть, и простила его, но я – нет. И никогда не прощу. Никто не смеет пренебрежительно относиться к тебе. Тем более твой будущий супруг.

Я обречённо вздохнула. В этом, в общем-то, был весь мой отец. Гиперопекающий. Порой тиран и самодур. Но самый лучший и любимый.

– Пап, – тихо проговорила я, решив разыграть излюблен-

ную карту, и с мольбой посмотрела на него. – Пожалуйста, позволь мне остаться в академии. Мне там правда очень нравится.

– Это исключено, – на этот раз он был непреклонен. – У тебя есть две недели, чтобы наиграться в студентку, а потом я жду тебя дома. И это не обсуждается!

Глава 2. Дружеская поддержка

В Ардман я вернулась порталом. И хотя до занятия по физподготовке ещё было немного времени и я вполне могла успеть забежать в общежитие, переодеться и явиться на спортивную площадку, я не стала этого делать. Просто не нашла в себе внутренних сил.

Я стояла перед Центральными воротами и смотрела вдаль невидящим взглядом, чувствуя себя полностью опустошённой и немного потерянной.

– Элли!

Полный жизни и энергии юношеский голос, окликнувший меня, заставил меня встрепенуться. Повернув голову, я увидела Алкура Хайота, идущего ко мне навстречу по дороге, ведущей от нашего общежития.

– А ты чего это здесь стоишь? Разве ты не должна сейчас со всех ног мчаться на занятие к нашему душе профессору Кьету?

При упоминании Вирайна я ощутила, как к горлу подступил противный склизкий комок, а на глаза навернулись слёзы.

– Эй, ты чего? – в глазах Алкура вспыхнула паника. – Не надо плакать! У меня аллергия на женские слёзы.

Я не смогла вымолвить и слова, лишь покачала головой, а затем запрокинула её, пытаясь не дать слезам пролиться.

– У тебя что-то случилось? – участливо спросил Алкур. – Профессор Кьет тебя чем-то обидел?

– Дело не в нём, – всё же сумела выдать я из себя.

– А в чём тогда?

– В моём отце!

– Та-а-ак, – протянул Алкур, став внезапно серьёзным. – Идём со мной.

Он решительно ухватил меня за локоть и потащил к воротам.

– Сейчас спустимся в город, выпьем, поедим, и ты мне всё подробно расскажешь.

Я не стала сопротивляться.

Да, я прогуляю целый учебный день без уважительной причины. Впрочем, какая разница? Учиться в Ардмане мне всё равно недолго осталось.

– Только никаких поцелуев и приставаний, – на всякий случай предупредила я Хайота.

– Не волнуйся, я не совсем debil и с первого раза понял, что не в твоём вкусе, – с добродушной усмешкой заверил меня Алкур. – Так что только дружеская помощь и поддержка.

«Приятно знать, что у меня здесь есть хоть один друг», – с грустью подумала я.

До города мы добрались, когда солнце уже полностью встало и залило всё вокруг ярким светом. Несмотря на середину осени, деревья нагло зеленели, птички пели, и вообще создавалось такое ощущение, что сейчас июль, а не октябрь.

Эта радужная пастораль жутко меня раздражала, совершенно не соответствуя моему чувству внутреннего опустошения и отчаянья. Сейчас бы пасмурное небо, дождь и порывистый ветер. А не вот это всё.

– Нужно смотреть на жизнь позитивно! – бодро шагая по узкой тропинке рядом со мной, до безобразия жизнерадостно вещал Алкур. – Меня вот твой драгоценный крёстный отшил с отчислением. Сказал, что мой отец заплатил столько, что я могу взорвать любой корпус на выбор – меня только пожурят, и всё.

– Почему ты не можешь просто уйти сам?

– Потому что тогда отец даст мне под зад и превратит мою жизнь в ад. А так я в тепле, при полном пансионе можно сказать, но при этом могу делать всё, что мне вздумается. Красота!

– А меня отец, наоборот, хочет забрать из академии и выдать замуж за кого-то принца, – поделилась я своими проблемами.

– Ну, это вполне ожидаемо, – пожал плечами Алкур. – Для чего ещё нужна принцесса, как не для того, чтобы выгодно пристроить её замуж?

Я тяжело вздохнула – мне и самой это было прекрасно известно. Только легче от этого не становилось.

Я-то наивно полагала, что отец любит меня и моё счастье ставит на первое место. Что ж, я ошиблась. И от этого было вдвойне больней.

– А вообще, я не понимаю, из-за чего ты распустила соп-ли, – между тем продолжил Алкур. – В чём проблема изба-виться от этого самого женишка?

– Что? – я резко остановилась и ошеломлённо взглянула на парня. – Что значит избавиться?

– Избавиться, значит, сделать так, чтобы он сам передумал на тебе жениться.

И вот тут я поняла, что Алкур, при всех своих недостат-ках, настоящий гений. И как мне эта мысль самой в голову не пришла?

«Наверно, потому что до этого ты исключительно пыта-лась добиться внимания и любви мужчин, а не наоборот, от-вадить их от себя», – услужливо и весьма ядовито предполо-жил внутренний голос.

«Ничего, никогда не поздно исправиться, – решила я и внутренне злорадно потёрла руки. – Берегись, принц Торби-ан, ты ещё десять раз пожалеешь, что захотел на мне женить-ся!»

Глава 3. План

В городе Алкур привёл меня в тот же самый бар, что и в прошлый наш визит. Народа на этот раз здесь было совсем негусто, всё-таки середина рабочего дня, так что мы с Хайотом спокойно заняли один из столиков и заказали у радушной хозяйки горячие бутерброды и кувшинчик ягодного сока.

– Вообще, твоя основная проблема в том, что ты мало того, что девушка, так ещё и единственный ребёнок в семье, – вещал Алкур, пока мы ожидали заказ. – Всё внимание твоего отца сконцентрировано на тебе. Ты мало того что центр его личной вселенной, так ещё и единственная наследница, которую нужно как можно выгодней пристроить. Так что даже когда ты избавишься от жениха – заметь, я говорю когда, а не если, потому что нисколько не сомневаюсь в твоих талантах, – это ничего не изменит. Тебе найдут нового. А потом ещё и ещё, и так до бесконечности, пока ты, наконец, не сдашься и не исполнишь волю отца.

Меня подобная перспектива совершенно не устраивала.

– И что мне в таком случае делать? Я не собираюсь ближайшую пару лет потратить на войну с бесконечными женихами.

– На самом деле, всё очень просто, моя дорогая, – в глазах Алкура вспыхнули задорные огоньки. – Тебе нужно найти

отцу подходящую жену. Процесс ухаживаний на некоторое время отвлечёт его от тебя. Потом свадьба, а там глядишь и детишки пойдут... А ты за это время сможешь дожать своего мрачного профессора и выскочить за него замуж.

– Алкур, – я укоризненно покачала головой, хотя губы так и норовили растянуться в улыбке. – Ну, что ты такое говоришь? Причём тут профессор Кьет?

– Вот только не надо тут строить из себя оскорблённую невинность. Я видел, как вы друг на друга смотрите – равнодушием там точно и не пахнет. Профессор явно втрескался в тебя по самое не балуй. Да и он тебе нравится, не отрицай.

Я предпочла не опускаться до откровенной лжи, но и не раскрывать Хайоту всю подоплёку наших с Вирайном отношений, вместо этого вернувшись к плану, озвученному парнем.

– В принципе, я не имею ничего против, чтобы отец снова женился, – сказала я. – Но проблема в том, что он не выкалывает ни малейшей заинтересованности в повторном браке. Не силой же мне его тащить под венец!

– Элли, – Алкур посмотрел на меня, как на дурочку. – Желание или нежелание мужчины жениться вообще не имеют никакого значения. Главное найти правильную женщину! А всё остальное приложится.

– И где я тебе её найду? Объявление в газету дам?

– А Лортис тебе на что? Обратись к нему, уверен, у него есть подробнейшее досье на всех незамужних дам в королев-

стве, а возможно и за его пределами.

«Точно, Лортис! Как я сама об этом не подумала? Вирайн же говорил, что кузен старательно подбирает ему невесту. А значит, у него и правда должно быть досье если не на всех, то на большинство аристократок точно».

Чтобы не тратить время даром, я затащила Алкура в здешнее почтовое отделение и отправила графу Эрину заказное письмо, в котором подробно изложила суть своей проблемы, а также прозрачно намекнула, что если он поможет мне с её решением, я освобожу его от необходимости выбирать жену Вирайну.

После почтового отделения мы с Алкуром ещё немного прогулялись по городу и его окрестностям, пообедали в кафе и в академию вернулись уже в сумерках, но задолго до наступления комендантского часа.

К моему удивлению, возле Центральных ворот нас уже ждали.

Вирайн стоял справа от входа, скрестив руки на груди. И суровое выражение его лица не сулило нам с Алкуром ничего хорошего.

Глава 4. Не то, чем кажется

– Итак, и снова вы, адепт Хайот, прогуливаете занятия, – ледяным тоном проговорил Вирайн, сверля Алкура жутким взглядом. – Я так понимаю, в одиночку этим заниматься стало скучно, и вы соблазнили ещё и адептку Лоуи на наплевательское отношение к учёбе?

То, как он произнёс слово «соблазнил», мне совершенно не понравилось, поэтому я поспешила вмешаться.

– Профессор Кьет, всё совсем не так, как вы говорите. Позвольте мне объясниться!

– Адепт Хайот, – Вирайн проигнорировал мои слова, продолжая смотреть исключительно на Алкура. – Вас ожидает магистр Кея для серьёзного разговора относительно вашей посещаемости, а точнее её полного отсутствия.

– Прямо сейчас? – удивился Алкур, а затем на его лице отразилось понимание, и он поспешно добавил: – Ну, сейчас, так сейчас. Было приятно снова увидеть вас, профессор Кьет.

И, ободряюще подмигнув мне, шустро скользнул в ворота и скрылся где-то среди кустов.

Только после того, как мы остались наедине, Вирайн позволил себе посмотреть на меня.

Догадываясь, насколько неприглядно мой сегодняшний побег выглядит в свете нашего вчерашнего разговора, я, не

дав Вирайну и рта раскрыть, заговорила первой:

– Прости, что не пришла на твой урок, да ещё и не предупредила об этом. Это не был акт намеренного пренебрежения с моей стороны. И с Алкуром у меня исключительно дружеские отношения, мы не на свидание ходили!

Взгляд Вирайна заметно потеплел, а губы искривились в лёгкой усмешке.

– У меня и в мыслях не было тебя в чём-либо обвинять, – заверил он. – Прогул, разумеется, отработаешь. Что же касается твоего безалаберного дружка... это твоё личное дело. Я не собираюсь диктовать тебе, с кем общаться, а с кем – нет.

Я растеряно моргнула и с недоумением посмотрела на Вирайна.

– Почему ты тогда так зло на нас смотрел? Я думала, ты нам вот прямо тут головы оторвёшь!

– Во-первых, это был не злой взгляд, а раздражённый. А во-вторых, вызван он был не столько вашей прогулкой, сколько ситуацией в целом.

– А что не так с ситуацией?

– Алваро был у меня во время обеденного перерыва. И рассказал о том, что ты будешь моей ученицей ещё только две недели, после чего вернёшься домой.

Я тяжело вздохнула, посмотрела по сторонам и, убедившись, что никого постороннего в зоне видимости нет, сняла очки, возвращая себе истинный облик.

– Про мою помолвку с принцем Торбианом он тебе тоже

рассказал?

– Да.

На лице Вирайна не дрогнул ни единый мускул, отчего мне стало немного грустно и обидно. Неужели ему всё равно?

– Я была дома и разговаривала с отцом, – переступив с ноги на ногу, тихо проговорила я. – Пыталась переубедить его.

– Как я понимаю, безрезультатно?

– Угу. Но у меня ещё есть две недели, чтобы всё изменить.

– Полагаешь, пропуск занятий тебе как-то в этом поможет? – в голосе Вирайна отчётливо звучала насмешка.

– Мне просто нужно было немного расслабиться и восстановить нервы! – возмутилась я. – Мы с Алкуром спустились в город и немного прогулялись. А ещё он подкинул мне парочку интересных идей, как отбить отцу желание насильно выдавать меня замуж.

– Даже интересно узнать, что вы там вдвоём напридумывали. Поделишься?

– Тебе, правда, интересно? – удивилась я, с сомнением взглянув на Вирайна.

– Крайне интересно, – заверил меня тот. – Более того, у меня тоже есть некоторые соображения по этому поводу.

– Да ладно? – моему изумлению не было предела. – Ты собираешься мне помогать?

– Почему нет? Мне, как никому другому, хорошо знако-

мо гадкое чувство, когда родители лезут в личную жизнь, не считаясь с твоим мнением. Да, большинство смиряется с этим. Но если ты готова проявить характер и отстаивать своё право в выборе супруга, я всецело на твоей стороне.

– Спасибо, – поблагодарила я его, улыбнувшись.

С моей души как будто упал огромный камень.

Да, меня предал отец и крёстный. Но рядом со мной всё ещё есть люди, готовые поддержать и протянуть руку помощи в трудную минуту. А когда ты не один, любые трудности кажутся уже не такими уж и страшными.

– Не за что, – отозвался Вирайн, а затем, хитро усмехнувшись, осторожно взял меня за руку и притянул поближе к себе. – Как насчёт того, чтобы поужинать вместе? Заодно всё обсудим.

– Это приглашение на свидание?

«А как же правило «никаких романтических свиданий»»? – мысленно удивилась я.

– Никаких свиданий, – отрезал Вирайн, однако в его глазах плясали задорные огоньки. – Просто дружеский ужин.

– Ну, дружеский, так дружеский, – легко согласилась я, воодушевлённая самим фактом того, что Вирайн меня больше не отталкивает, а, напротив, вроде как идёт навстречу. – Куда пойдём?

Глава 5. Домашний уют

Вместо ответа Вирайн многозначительно улыбнулся, опустил руку в карман своего камзола и вытащил совсем крохотный транспортный куб, разделённый всего на две секции. Стоило Вирайну переставить их местами одним ловким движением большого пальца, как мир вокруг на мгновение озаорила ослепительная голубая вспышка.

Мы очутились посреди достаточно просторного внутреннего двора, а прямо перед нами располагался небольшой двухэтажный домик, фасад которого был выкрашен в жизнеутверждающий канареечный цвет.

– Добро пожаловать в мой дом, – официальным тоном проговорил Вирайн, однако всё ещё продолжал держать мою руку в своей ладони.

– Это твой дом? – удивлённо переспросила я.

– Да, это мой дом, – с усмешкой подтвердил мужчина. – А ты полагала, я живу в академии?

– Нет. Но ты поддерживаешь такой суровый образ, что я скорее ожидала от тебя аскетичную квартиру или мрачный маленький домишко где-нибудь посреди леса.

– Почему именно посреди леса?

– Чтобы назойливые гости не донимали.

Вирайн коротко рассмеялся.

– Боюсь тебя огорчить, но твоё впечатление обо мне со-

вершенно ошибочно, – заявил он и потянул меня в сторону крыльца. – Я ненавижу шумные сборища и многолюдные мероприятия вроде балов, но охотно принимаю гостей. Более того, ко мне регулярно по выходным заглядывают одинокие старушки-соседки, чтобы посплетничать и угостить меня своей выпечкой.

Поднявшись на крыльцо, Вирайн открыл входную дверь ключом, первым вошёл внутрь и щёлкнул выключателем, озаряя маленькую уютную прихожую мягким светом электрической лампочки.

Я с интересом огляделась по сторонам. Светлые стены, бежевый ковёр на полу. Лестница, ведущая на второй этаж, устлана мягкой ковровой дорожкой цвета сочной весенней травы. Перила покрыты лаком и начищены до блеска, и вообще в зоне видимости не было ни пылинки, ни грязинки, а главное никакого ненужного хлама, что выдавало в Вирайне человека педантичного и аккуратного.

На вешалке справа от входной двери висел тёмно-коричневый кожаный плащ, рядом – обувная полка, в которой ровным рядком стояли две пары ботинок, к которым Вирайн добавил третью, сразу же разувшись.

Я, недолго думая, последовала его примеру, но не стала занимать своими туфлями обувницу, а оставила их стоять под порогом.

– Надеюсь, ты не против поужинать на кухне? – поинтересовался Вирайн, направляясь к двери справа от лестницы.

– Нет, всё в порядке, – заверила я, последовав за ним, точно ниточка за иголкой.

На кухне у Вирайна тоже царил идеальный порядок. Рядом с раковиной стояла простенькая газовая плита и кухонный гарнитур нежно-бирюзового цвета, а у окна, занавешенного прозрачным тюлем, располагался прямоугольный стол с четырьмя табуретами. В углу же возле двери одиноко ютился низенький холодильник.

– Если бы я не знала, что ты холост, решила бы, что у тебя очень хозяйственная жена, – не смогла удержаться я от комментария.

– У меня очень хозяйственная домработница, она приходит трижды в неделю и следит за порядком. Мне, практически сутки напролёт пропадающему в академии или в мастерской, сама понимаешь, этим заниматься некогда.

Это звучало логично и немного уняло неизвестно откуда взявшуюся тревогу.

Вирайн тем временем вымыл руки, вытер их полотенцем, висящем на крючке возле раковины, и вытащил из навесного шкафчика какую-то упаковку интригующего болотного цвета.

– Ничего не имеешь против макарон с мясом на ужин? – поинтересовался Вирайн у меня.

– Ты умеешь готовить? – в свою очередь удивлённо спросила я.

– Я уже достаточно давно живу один, чтобы научиться

элементарным вещам. Не могу сказать, что готовка мне сильно нравится, но это необходимый навык для выживания.

Пожалуй, тут я была с ним полностью согласна.

– А меня научишь? – с надеждой спросила я.

– Ты же вроде собиралась брать уроки у Марши?

– Одно другому не мешает. И нет, против макарон я ничего не имею, напротив, очень даже люблю. Особенно пасту карбонару.

– Ну, карбонару ты будешь учиться готовить сама, – хмыкнул Вирайн. – А я могу сообразить только так называемые солдатские макароны.

– Это как?

– Это варятся любые макароны, на сковороде обжаривается фарш с луком и морковью, а потом добавляется к макаронам и перемешивается.

Звучало не очень сложно.

– Тебе помочь? – предложила я.

– А давай, – легко согласился Вирайн и чуть посторонился, давая мне доступ к раковине и плите. – На тебе макароны. В духовке возьми кастрюлю. И постарайся не сжечь мне кухню.

Глава 6. Не свидание

Как выяснилось, варить макароны совсем несложно, особенно когда у тебя за спиной стоит «наставник», предварительно давший чёткие инструкции, а затем ещё и бдительно следивший за ходом готовки.

Так что кухня осталась целой и невредимой, а мы с Вирайном спустя пятнадцать минут сидели за столом, ужинали, пили ароматный чёрный чай с душицей и вполне себе мило беседовали.

– Почему ты выбрал именно этот дом?

Мне были искренне интересны мотивы столь странного решения.

– А что с моим домом не так? – насмешливо поблёскивая глазами, уточнил Вирайн.

– Всё так. Но я бы сказала, что он скорее подходит молодой семейной паре или пожилой даме, но никак не одинокому мужчине.

– Боевой факультет тоже больше подходит мужчинам, нежели девушкам, однако вот уже который год подряд юные барышни отчаянно рвутся туда, не жалея живота своего, – парировал он с лёгкой издёвкой в голове. – Это всё лишь стереотипы. Не стоит судить о людях, опираясь на них.

Я смущённо опустила взгляд в тарелку, понимая, что он прав, а это камушек в мой огород.

– Этот дом до меня принадлежал одной очень милой пожилой даме, – неожиданно продолжил Вирайн. – По её словам, его собственными руками построил её супруг. Они прожили здесь всю жизнь, со дня свадьбы и до дня смерти. Детей, к сожалению, не нажили, и после их смерти дом выставили на торги, а я его купил.

– Как ты узнал о них?

– После окончания академии я арендовал здесь комнату и часто общался с хозяйкой, – Вирайн грустно улыбнулся. – Она была очень хорошей женщиной. И я решил сохранить дом в первозданном виде. Всё, что ты видишь вокруг: ремонт, мебель, даже занавески и посуда – всё это принадлежало ей.

Звучало... трогательно.

– А ты оказывается сентиментален, – хмыкнула я.

– Каюсь, грешен, – усмехнулся Вирайн, а затем добавил мягко: – Марта за те три года, что я прожил с ней, стала для меня кем-то вроде заботливой тётушки. Я просто посчитал нужным таким способом почтить её память.

– Я бы сделала точно также, – призналась я. – Я тоже немного сентиментальна. Но это мне досталось от отца. Он всё ещё хранит вещи моей матери, а её спальня стоит нетронутой со дня смерти.

– Ты поэтому не желаешь выходить замуж по чужой указке? – Вирайн внимательно слушал меня, не отводя от моего лица пристального взгляда. – Хочешь, чтобы у тебя с мужем

было так же, как у родителей?

– Да, – не стала я лукавить. – Очень хочу. Чтобы один раз и навсегда. Чтобы не было бесконечной вереницы любовниц, чтобы мне не приходилось на людях изображать семейное счастье, хотя на самом деле едва могу терпеть супруга. Разве я так много хочу?

– Ничуть, – совершенно серьёзно ответил Вирайн. – Это естественно для любого человека, хотеть быть любимым и счастливым.

– А чего хочешь ты? – не могла не задать я встречный вопрос. – В плане семейной жизни я имею в виду.

– У меня всё просто: я хочу, чтобы моя избранница всегда была на моей стороне и принимала меня таким, какой я есть, со всеми достоинствами и недостатками.

«И всё? – мысленно удивилась я. – Мне казалось, у него будет более длинный список требований к будущей супруге».

– Звучит вполне выполнимо, – заметила я.

– Как видишь, за десять лет я так и не женился, хотя вся моя семья приложила массу усилий, чтобы перевести меня из статуса «холостяк» в «счастливый семьянин».

«Видимо, не там искали», – подумала я, а вслух же сказала: – Чему я несказанно рада. Потому что в противном случае у меня не было бы ни единого шанса.

Вирайн лишь усмехнулся на это.

– Я всё ещё не понимаю, что ты такого во мне разглядела,

раз вцепилась мёртвой хваткой. Но, не стану лгать, подобное внимание льстит моему самолюбию.

– Приятно слышать, – весело фыркнула я.

А затем поднялась из-за стола, собрала опустевшие тарелки и отнесла их в мойку.

– Хочешь вина? – поинтересовался Вирайн, и я буквально физически ощущала его взгляд на своей спине.

Это не было неприятным чувством. Напротив, вдоль позвоночника скользнули мурашки, а сердце заполошно забилося в груди.

– Не в этот раз, – после короткой паузы отказалась я, возвращаясь за стол.

– Правильно, не стоит пить, находясь наедине с женщиной, да ещё и у него дома, – одобрительно кивнул Вирайн. – Хотя сам тот факт, что ты сюда пришла, внушает определённые опасения относительно твоего здравомыслия.

Мои губы сами собой растянулись в самодовольной улыбке.

– Алкур видел нас вместе. И если я завтра не объявлюсь в академии, Алваро поднимет шум, и Алкур с радостью нас сдаст. И ты это всё должен прекрасно понимать. Так что я ровным счётом ничем не рискую. Ну, кроме своей репутации, которая и так уже серьёзно подмочена.

– Приятно слышать, что ты способна наперёд просчитывать ситуации – полезное качество для моего подмастерья.

– Какого ещё подмастерья?

– Ах, да, прости, забыл тебе рассказать. Один из простейших способов оставить тебя в академии, наплевав на желание ректора и твоего отца, это заключить магический контракт. Ты уже совершеннолетняя и дееспособная, так что ни в чьих разрешениях и благословлениях не нуждаешься.

– Ты предлагаешь мне не просто быть твоей ученицей на бумагах, а провести полный магический ритуал? – недоверчиво уточнила я. – Но это ведь такая ответственность! Связь мастер-ученик невозможно расторгнуть до тех пор, пока сам ученик не станет мастером.

– Вот именно, – теперь Вирайн выглядел совершенно серьёзно. – Так что подумай хорошенько, прежде чем принять решение. Да, это позволит тебе избежать нежеланного брака, по крайней мере, года на четыре точно – раньше ты мастером стать не сможешь, а возможно даже потребуется ещё больше времени. Но это также означает, что ты останешься со мной и должна будешь стать артефактором, независимо от того, есть ли у тебя к этому предрасположенность и нравится тебе эта профессия или нет. Выбор за тобой.

Глава 7. Ни минуты покоя

– Мне обязательно отвечать прямо сейчас? – уточнила я взволнованно.

– Нет. Но чем раньше, тем лучше.

– Дай мне два дня на размышления.

– Они у тебя есть.

После этого я достаточно поспешно допила свой чай и попросила Вирайна вернуть меня в академию, что он и сделал без малейших вопросов.

– Спасибо за ужин, – уже стоя перед Центральными воротами Ардмана, поблагодарила я его. – Я прекрасно провела время.

– Это я должен тебя благодарить, – Вирайн подхватил мою ладонь и нежно коснулся губами тонкой кожи на запястье, отчего у меня по спине пробежали мурашки. – Давно у меня не было такого приятного вечера.

– Ну, если ты захочешь повторить, я буду только рада.

– Непременно повторим, – заверил меня Вирайн, и уголки его губ приподнялись в намёке на улыбку. – Доброй ночи, Эллина.

– Доброй ночи.

Несмотря на отвратительное начало дня, его завершение меня более чем устроило.

Добиваясь благосклонности Вирайна, я даже предполо-

жить не могла, что за маской сурового преподавателя скрывается весьма обходительный и крайне интересный мужчина.

«Похоже, в этот раз я отдаю сердце в правильные руки», – мелькнула у меня в голове мысль, наполненная удовлетворением.

Только вот мне не давало покоя предложение Вирайна стать его подмастерьем. Артефактолог – очень сложная профессия, и я никогда прежде особо не интересовалась ею.

Нет, с одной стороны, было крайне любопытно узнать, как именно изготавливаются артефакты, увидеть всю эту кухню, так сказать, изнутри. Только вот я очень сильно сомневаюсь, что у меня есть хоть какой-то талант в этой области. Так зачем снова лезть туда, где мне не место? Не лучше ли сосредоточиться на развитии своего врождённого дара?

С другой стороны, быть подмастерьем Вирайна означает проводить с ним очень много времени наедине. А это в свою очередь позволит нам ещё сильнее сблизиться и приобрести общие интересы.

В общем, за время пути до общежития я так и не смогла прийти к однозначному ответу. А стоило мне переступить порог своей комнаты, как на меня тут же налетела обеспокоенная и одновременно возмущённая Мина.

– Где вы пропадали весь день? – требовательно спросила она. – Я вас нигде не могла найти!

– Ты ничего не перепутала? – скрестив руки на груди, оса-

дила я её. – Кто ты такая, чтобы я перед тобой отчитывалась?

– Я – ваш телохранитель! И я должна вас защищать.

– Мы уже выяснили, что от телохранителя у тебя одно лишь название, – пренебрежительно бросила я. – Вот соглядатай и провокатор – это да, это тебе больше подойдёт. Только вот мне подобные личности рядом не нужны.

– Ваше Высочество?

На лице Мины отразилась растерянность.

– Я не желаю больше видеть тебя рядом с собой, – заявила я, твёрдо глядя в лицо девушке. – Можешь собирать вещи. Я немедленно напишу письмо графу Эрину, чтобы он прислал мне нового телохранителя, а тебя снял с этой должности.

– Ясно.

Мина побледнела и отступила, низко опустив голову.

Меня эта её пантомима не впечатлила от слова совсем.

– Помимо тебя меня кто-нибудь искал? – деловито осведомилась я, проходя к своей постели.

– Староста и декан. Я сказала, что не знаю, где вы. А ещё ректор Фейтман просил передать, чтобы вы зашли к нему в кабинет, когда вернётесь.

– Что, прямо посреди ночи? – удивилась я.

– Он подчёркнул, что будет ждать вас сегодня до конца, даже если придётся заночевать в кабинете.

«Час от часу не легче», – раздражённо подумала я, вслух же проговорила: – Хорошо. Видимо, сон откладывается ещё на неопределённое время.

– И чего Алваро неймётся, да ещё и на ночь глядя, – недовольно пробурчала я, выходя из комнаты. – Что у него такого случилось сверхсрочного, что не ждёт до утра?

Глава 8. Когда удача сама идёт к тебе в руки

Мина оказалась права: несмотря на поздний час, Алваро ждал меня у себя в кабинете, коротая время за чтением какой-то книги.

Стоило только мне войти, крёстный тут же отложил книгу в сторону и поднялся.

– Эллина, – светло-серые, практически прозрачные глаза с усталостью взглянули на меня. – Ты пропустила сегодня все занятия.

– Я в курсе, – холодно ответила я. – Ты об этом хотел поговорить?

– Я волновался, – Алваро предпочёл проигнорировать мою дерзость. – Адриан сообщил о вашем с ним разговоре.

– И? – я скрестила руки на груди, так и оставшись стоять возле дверей, и с вызовом посмотрела на крёстного.

Алваро лишь укоризненно покачал головой.

– Прекрати, пожалуйста, вести себя как неразумное дитя и выслушай меня.

– Отец уже провёл со мной воспитательную беседу. Если ты тоже собрался читать мне нотации, тогда я лучше вернусь в общежитие и лягу спать. У меня, знаешь ли, выдался очень тяжёлый денёк, и я нуждаюсь в отдыхе.

– Эллина, – с нажимом повторил Алваро, и в его голосе проскользнули угрожающие нотки. – Побольше уважения, пожалуйста. Я всё-таки в три раза старше тебя.

– А, то есть теперь уважение у нас даётся «за выслугу лет», а не заслуживается? – презрительно бросила я, моментально выпуская «колючки». – В таком случае, смею напомнить, что я не какая-то рядовая студентка, ректор Фейтман, – я специально перешла на официальный тон и подчеркнула должность, – а принцесса. И это именно вы должны мне выказывать уважение, а не наоборот.

Алваро недовольно поджал губы и тоже скрестил руки на груди, с точностью копируя мою позу.

– Что ж, Ваше Высочество, – он тоже перешёл на официальный стиль. – В таком случае, я должен известить вас, что Его Величество пересмотрел своё решение и позволяет вам доучиться этот семестр.

– С чего вдруг такая щедрость? Ещё утром он был настроен весьма категорично. И не говорите, что на него вдруг повлияли мои слова, ни за что в это не поверю.

– Нет, ваша истерика здесь не причём. Его Величество пошёл навстречу принцу Торбиану.

– Что? Причём здесь принц?

Алваро поднялся с дивана и, заметно припадая на правую ногу, дошёл до стола, взял с него какой-то пергамент и протянул мне.

Я даже не посмотрела на бумагу.

– Опять нога болит? – с тревогой спросила я, моментально забыв обо всех обидах.

– Слишком много пришлось сегодня ходить, – отмахнулся Алваро. – Ерунда, скоро пройдёт.

Теперь настала моя очередь укоризненно качать головой.

– Мы оба знаем, что это так не работает.

Я подошла к крёстному, подхватила его под локоть и решительно утащила обратно на диван. Сама же метнулась к шкафчику в углу, где крёстный хранил личную аптечку, и достала знакомую баночку с обезболивающей мазью.

– Тебе нельзя столь халатно относиться к своему здоровью, – попеняла я Алваро, опустилась перед ним на колени и ловко закатала брючину на больной ноге. – Будешь много нагружать ногу, рискуешь вообще оказаться в инвалидном кресле.

Я открутила крышку баночки, зачерпнула немного густой бледно-зелёной мази и принялась аккуратно втирать её в опухшее колено крёстного, усиливая действие состава своей магией.

Сухая ладонь с длинными узловатыми пальцами тут же легла мне на макушку, ласково погладив.

– Какое ты всё-таки ещё дитя, Элли, – мягко проговорил крёстный.

Вскинув голову, я увидела печаль, отразившуюся в его глазах.

– Мне уже восемнадцать, – напомнила я.

– Да, формально ты уже взрослая, – согласился он. – Но ведёшь себя порой крайне импульсивно.

Я тяжело вздохнула, мысленно соглашаясь с ним.

– Я просто ненавижу, когда мной командуют, – призналась я. – А сложившаяся ситуация и ваши с отцом махинации и вовсе выбили меня из колеи.

– Понимаю, – Алваро продолжал нежно перебирать волосы у меня на макушке. – С твоей стороны это, должно быть, выглядит крайне неприглядно. Но мы с Адрианом в первую очередь заботимся о твоём счастье.

– Пытаясь выдать меня силой за первого встречного?

– Принц Торбиан – прекрасный молодой человек. Дай ему шанс проявить себя, и, уверен, ты поймёшь, что он идеальная партия. Тем более что он принял во внимание твоё страстное желание учиться и решил пойти тебе навстречу.

– В каком смысле?

– Сегодня перед ужином я получил письмо с печатью королевского дома Холдора. Его Величество Йенс просил меня принять его третьего сына Торбиана в Ардман в качестве вольного слушателя.

– И ты согласился?

– Я ещё не ответил на письмо. Но, да, я склонен согласиться. Это позволит нам одним выстрелом убить сразу двух зайцев: ты сможешь продолжить обучение и одновременно будешь общаться с принцем.

В первое мгновение мне это показалось просто отврати-

тельной идеей. Я только начала налаживать отношения с Вирайном, мне тут не нужен принц, который будет под ногами путаться!

А спустя секунду я осознала: это же замечательно! Принц Торбиан будет в шаговой доступности, но при этом вокруг меня нет целой кучи фрейлин, которые будут докладывать отцу о каждой моей выходке... У меня развязаны руки!

– Это чудесная новость, – широко улыбнувшись, заявила я. – Если ты согласишься, я буду счастлива.

«А вот принцу можно будет только посочувствовать. Я сделаю так, что не пройдёт и недели, как он вернётся в Холдор и никогда в мою сторону больше даже не посмотрит».

Глава 9. Заговорщики

Надевать обратно антимагические наручники крёстный на меня не стал, объяснив это тем, что не стоит принцу Торбиану видеть на мне столь сомнительное украшение.

– Не боишься, что я на эмоциях его прокляну? – насмешливо уточнила я.

– Очень надеюсь, что у тебя хватит здравого смысла ничего подобного не делать, – Алваро наградил меня строгим взглядом. – Ты ведь не хочешь спровоцировать дипломатический скандал?

Нет, дипломатический скандал мне точно был не нужен. А значит, нужно будет тщательно выбирать методы воздействия на принца, чтобы, с одной стороны, он отказался от идеи жениться на мне, а с другой стороны, не заимел огромный зуб на всё наше королевство.

Пообещав крёстному вести себя, как подобает принцессе, я вернулась в общежитие.

Мины в комнате не оказалось, что меня ничуть не огорчило. Я быстро приняла душ, переоделась в мягкую хлопковую пижаму нежно-розового цвета и уже собиралась лечь спать, как громкий стук в окно заставил меня насторожиться.

Стук был однократный, и я сначала подумала, что, возможно, это просто ветка ольхи ударилась о раму под порывом ветра. Однако затем стук повторился, и я опасливо по-

дошла к подоконнику.

В этот момент в оконную раму ударился небольшой камешек. Я раздвинула шторы и вплотную приблизила лицо к стеклу.

Внизу, среди кустов, обнаружился Алкур, так что я, облегчённо вздохнув, распахнула окно.

– Элли! – помахал Хайот мне рукой, широко улыбаясь. – А меня комендант не пускает в общежитие.

– И ты решил воспользоваться альтернативным способом проникновения в здание? – насмешливо уточнила я.

– Ага. Если, конечно, ты не возражаешь.

Вместо ответа я взмахнула рукой, ветви ольхи тут же обвили Алкура за талию и аккуратно подняли парня ко мне.

– Вау, вот это я понимаю сервис, – восторженно прокомментировал Алкур, входя в комнату.

– Сам бы ты, прыгая с ветки на ветку, точно бабуин, перебудил бы всех соседей, – заметила я, вернула ольхе первоначальный вид и закрыла окно.

– Твоя правда, – согласился Алкур, а затем, окинув меня хитрым взглядом, заметил: – Милая пижамка, кстати. Тебе идёт.

– Спасибо, – спокойно отреагировала я, ничуть не смущаясь своего внешнего вида. – Расскажешь, что заставило тебя в очередной раз нарушить комендантский час? Или мне лучше этого не знать?

– А ты и так всё завтра узнаешь, – отмахнулся Алкур. –

Я продолжаю пытаться заработать себе исключение. И поскольку ректор непробиваем, я переключился на нашего декана. Магистр Кея производит впечатление серьёзного мужика, он явно не позволит над собой шутить.

Я нахмурилась.

– Что ты сделал декану?

– Ничего сверхъестественного, всего лишь пробрался к нему в кабинет и немного подправил дизайн: мебель переставил, стены разрисовал магической несмываемой краской. В общем, так, мелкое хулиганство. – Алкур выглядел абсолютно довольным своей небольшой шалостью.

А вот мне совершенно не нравилось, что с Алваро он переключился на декана. Я уже успела проникнуться уважением к суровому, но справедливому и по-своему заботливому Кее, и совершенно не хотела, чтобы ему усложняли жизнь.

– Кстати, я так погляжу, не только я нарушаю комендантский час, – Алкур демонстративно огляделся по сторонам, после чего спросил: – А где твоя соседка?

– Понятия не имею. Да и неважно это, – я вплотную подошла к парню и проникновенно заглянула ему в глаза. – Давай договоримся: ты не будешь больше разыгрывать декана.

– С чего бы это?

– Потому что он неплохой человек и лично мне очень нравится. Да и не поможет это тебе. Даже если весь преподавательский состав дружно будет требовать твоего отчисления, Алваро останется стоять на своём. Тут нужно действовать

по-другому.

– И как же?

– Натравить на ректора родителей других студентов, разумеется. Ведь если Алваро не может тебя отчислить, потому что ему заплатил твой отец, нужно сделать так, чтобы нашёлся кто-то, кто заплатит намного больше за то, чтобы тебя отчислили.

– А это дельная мысль, – признал Алкур.

– Только давай без членовредительства, – попросила я. – Всё-таки они не виноваты в твоих проблемах.

– Всё будет по высшему разряду! – заверил меня он. – Обещаю, ни один невинный студент не пострадает.

И тут меня осенило.

– Слушай, а если я попрошу тебя помочь мне избавиться от одного конкретного человека...

– Ни слова, моя леди! Я, как верный рыцарь, всегда к вашим услугам.

«Паяц», – мысленно рассмеялась я.

– В таком случае, готовься. Через несколько дней в Ардман прибудет мой новоиспечённый жених. И мы с тобой устроим ему «тёплый» приём.

Глава 10. Последняя капля в чаше терпения

Поскольку работу никто не отменял, – во всяком случае, пока, – утром я уже привычно соскреблась с кровати ни свет, ни заря, умылась, переоделась и отправилась в административный корпус.

Мина, вернувшаяся с вечернего променада около двух часов ночи и теперь выглядевшая так, будто и вовсе не сомкнула глаз, увязалась за мной следом.

– Пока граф Эрин не прислал мне замену, я остаюсь вашим телохранителем, Ваше Высочество, – объяснила она.

– Что не помешало тебе ночью усвистать в неизвестном направлении, – насмешливо заметила я. – К слову, пока тебя не было, к нам в гости заглядывал Алкур. И это хорошо, что он мой друг и не имел никаких дурных намерений. А если бы это было не так? Он вполне мог свернуть мне шею, как курёнку, и сбежать. И ты бы даже не узнала о том, что он здесь был.

– Простите, Ваше Высочество, – покаянно склонив голову, проговорила Мина, но я лишь махнула рукой.

Какой толк мне от её извинений? Я уже убедилась, что в качестве телохранителя она полный ноль. Да и подруга из неё получилась тоже так себе... В общем, провалилась Мина

по всем фронтам. Мне её даже было чуточку жаль.

Поскольку антимагические браслеты больше не украшали мои запястья, я не стала мучиться с ведром и тряпкой, а воспользовалась чарами, показанными накануне Вирайном, сама же вместе с Миной уселась на подоконнике и лишь внимательно наблюдала за тем, как тряпка самостоятельно моет пол, периодически погружаясь в ведро и сама себя отжимая.

– И не пытайся меня остановить! – внезапно донёсся до меня зычный бас декана со стороны лестницы. – Его шуточки уже перешли все мыслимые и немыслимые границы.

Дверь, ведущая на лестницу, резко распахнулась, и в коридор стремительно вошёл Кея, весь с головы до ног перепачканный в ярко-розовой краске, а следом за ним показался и Вирайн, на пиджаке которого тоже виднелось несколько розовых пятнышек.

– Доброе утро, декан, профессор Кьет, – поприветствовала я мужчин, с трудом удержавшись от смеха.

Мина с небольшим опозданием повторила приветствие, не спуская ошеломлённого взгляда с декана, который напоминал пряничного человечка в розовой глазури.

– Кому как, – хмуро отозвался Кея. – В мой кабинет можете не ходить – бедлам будет убирать тот, кто его устроил.

– А вы знаете виновного? – поинтересовалась я с невинным выражением лица.

– Разумеется, знаю. Дружок это ваш развлекается, Хайот который. И ведь даже не стесняется подписывать свои худо-

жества! У меня все стены в кабинете разрисованы изображением мужского полового органа. И надпись в центре: здесь был Алкур Хайот!

Судя по весёлым искоркам, пляшущим в глазах Вирайна, его самого данная ситуация крайне забавляла. Чего не скажешь о Кее, у того даже правый глаз немного дёргался в нервном тике.

– Давайте я помогу вам избавиться от краски хотя бы на одежде и коже, – миролюбиво предложила я. – Я знаю несколько прекрасных бытовых заклинаний, они очистят что угодно.

– Буду премного благодарен, – тяжело вздохнув, откликнулся декан. – Потому что ни у меня, ни у Вирайна не получилось.

«Разумеется, не получилось, вы ведь не знаете, какие именно чары использовал Алкур для усиления стойкости краски», – подумала я.

Мне Алкур вчера рассказал, чем именно расписал стены кабинета декана, поскольку думал, что именно мне, как уборщице, придётся оттирать его художества. Правда почему-то забыл уточнить, что помимо надписей на стене ещё и подготовил “сюрприз” первому открывшему дверь.

Я подошла вплотную к Кее, прошептала заклинание и медленно провела ладонью над его рукой – следы краски под действием моей магии сначала потускнели, а затем и вовсе исчезли, будто их и не было вовсе.

Спустя буквально минуту и одежда, и сам декан были абсолютно чистые, без единого розового пятнышка, после чего я переключилась на Вирайна. Только вместо того, чтобы водить руками над одеждой, я с огромным удовольствием положила ладони ему на грудь, огладив сквозь ткань крепкие мышцы.

– Я смотрю, ректор отменил ваше наказание? – поинтересовался декан, тактично проигнорировавший смену способа удаления краски.

– Да, – подтвердила я очевидное, с сожалением отступая от Вирайна и восстанавливая социально приемлемую дистанцию.

Я прекрасно помнила все пункты нашего соглашения и не собиралась их нарушать. Во всяком случае, первой.

– Никакой последовательности, – посетовал Кея. – Вот и как поддерживать дисциплину среди студентов, когда ректор им всё время потакает? – он укоризненно покачал головой. – Впрочем, неважно. Адептка Лоуи, – он прямо посмотрел на меня. – Благодарю за помощь.

– Рада была помочь.

Кея коротко кивнул и обратился к Вирайну:

– Идём в общежитие. Пора уже спустить Хайота на землю и объяснить, почему не стоит дёргать спящего тигра за хвост.

Методы перевоспитания

Как и просил Кея, в его кабинете я убираться не стала,

хотя и не отказала себе в удовольствии оглядеть через порог царившее внутри безобразие.

Алкур, воистину, потрудился на славу! Как говорится, его бы энергию да в мирное русло.

Вся мебель в кабинете декана мало того, что таинственным образом приклеилась к потолку, так ещё и сменила цвет на фиолетовый в красный горох. Освободившееся же пространство на полу, как и все стены, было разрисовано мужскими половыми органами всевозможных размеров, от совсем крохотных до гигантских.

И, да, на одной из стен, как и сказал Кея, красовалась огромная надпись: «Здесь был Алкур Хайот».

– Мне не терпится увидеть, как Алкур всё это будет отмывать, – хихикнула я, оценив масштаб катастрофы. – Даже немного его жаль.

«Но всё же надеюсь, что больше с деканом он подобные шутки проворачивать не будет».

На этот раз на утреннее занятие по физподготовке я явилась вовремя. И не только я: хмурый Алкур, одетый в спортивную форму, демонстративно шаркая ногами, точно древний дед, тоже пришёл, причём едва ли не под ручку со своим соседом по комнате.

– Алкур, Титвин, – кивнула я парням в знак приветствия, а затем насмешливо добавила, обращаясь к Хайоту: – Сегодня, должно быть, выпадет снег, раз ты пришёл на занятия.

– А у него нет выбора, – сообщил мне Титвин недоволь-

ным голосом. – Не знаю, что уж он там натворил, но декан был просто в бешенстве. И в качестве наказания на неделю привязал Алкура ко мне с помощью «поводка», – Титвин поднял правую руку, и я заметила тонкую сияющую полосу магии у него на запястье.

– И поскольку этот зануда не желает пропускать занятия, мне теперь всю неделю придётся таскаться следом за ним, – добавил Алкур хмуро. – Так себе перспектива, к слову.

– А отмывать кабинет декана вы тоже будете вместе? – уточнила я.

– Ты разве его не отмыла? – в свою очередь удивился Алкур. – Я же тебе даже контр-заклинание сказал!

– Магистр Кея запретил мне входить к нему в кабинет. Сказал, цитирую: «Кто устроил этот бедлам, тот и будет его убирать».

Алкур вполголоса выругался и с надеждой уставился на меня.

– Элли...

– Даже не строй мне глазки, Ал! Я тебя предупреждала, что декан не ректор и спуска тебе давать не станет. Ты мне не поверил – теперь пожинай плоды своей глупости.

Алкур обречённо махнул рукой и соорудил такую жалобную физиономию, что я не удержалась и шутливо щёлкнула его по носу.

– Не вешай нос. Так и быть, помогу тебе разобраться с твоими же художествами. Во сколько, кстати, пойдём?

– Думаю, после обеда можно, у нас как раз там будет окно, – предложил Титвин. – Я, конечно, предпочёл бы провести время в библиотеке, но раз уж такое дело...

– В качестве компенсации за доставленные неудобства я угощу тебя креветками в сливочном соусе, вишнёвой настойкой и огромным шоколадным тортом, – предложил Алкур.

– Алкоголь в этот список можно не включать.

– Какой ты всё-таки скучный, – посетовал Алкур. – Ну, без алкоголя, так без алкоголя.

Я ободряюще хлопнула его по плечу, и именно в этот момент на спортивной площадке показался Вирайн. Его цепкий взгляд скользнул по нам с Алкуром, на мгновение задержался на моей руке, всё ещё лежавшей на плече парня, и мрачное выражение, промелькнувшее на лице мужчины, мне совершенно не понравилось.

«Да ладно, не будет же он меня теперь ревновать к каждому столбу?!!»

Глава 11. Один за всех и все за одного

Занятие по физподготовке, как ни странно, прошло спокойно, несмотря на то, что засранец Алкур не отходил от меня ни на шаг, явно откровенно наслаждаясь мрачными взглядами, которые на нас бросал Виайн.

– А профессор, оказывается, ревнивый, – насмешливо заметил Алкур по окончании занятия, когда мы вместе с Миной и Титвином возвращались в общежитие, чтобы освежиться и переодеться перед лекцией по зельям.

– Я так и поняла, что ты это специально делал, – я наградила друга укоризненным взглядом. – Ну, и зачем?

– Здоровая конкуренция усиливает чувства, – заявил он уверенно. – Никогда не замечала? Пока ты никому не нужна, вокруг никого в плане поклонников. Но стоит хоть одному начать оказывать тебе знаки внимания, всё, вокруг сразу целая толпа ухажёров нарисовывается. Так что считай, что я помогаю тебе наладить личную жизнь.

– А давай я как-нибудь без твоей помощи обойдусь, хорошо?

– Ну, сама, так сама. Я ж как лучше хотел.

Дообеденные занятия тоже прошли без происшествий. Бастельфис сделала несколько ехидных замечаний по поводу

присутствия Алкура, который за целый месяц был на её занятиях лишь один раз, однако до откровенных оскорблений не опустилась. Тарий и вовсе отнёсся к появлению «нового» студента так, словно в этом не было ничего необычного.

Вместо обеда же мы вчетвером – я, Мина, Алкур и Титвин, – направились в кабинет к Кее, наводить порядок.

Титвин предлагал сначала сходить в столовую и подкрепиться, но Алкур воспротивился, заявив, что сначала дело – потом еда. О том, что дело это исключительно его, а мы тут вроде как на добровольных началах и вполне можем уйти, он как-то весьма удачно позабыл.

– Итак, как будем действовать? – окинув фронт работ мрачным взглядом, деловито уточнил Титвин.

– Думаю, сначала стоит отмыть пол и стены, а потом уже опускать мебель, – высказала своё мнение Мина.

– Согласна, – кивнула я. – Так будет сделать проще всего.

– Тогда я пошёл за ведром и тряпками, – вызвался Титвин.

– Иди-иди, – улыбнулся Алкур. – А я пока намучу растворитель.

После чего плюхнулся на пол, сложил ноги по-турецки и вывалил содержимое своей сумки, в которой, помимо тетрадей и писчих принадлежностей, обнаружилась целая батарея разномастных баночек-скляночек непонятного назначения и пара глиняных чашек.

– Ты что, аптеку ограбил? – удивилась я. – Или кабинет зельеварения?

– Пф, с чего бы? – насмешливо фыркнул Алкур. – Это всё мои личные запасы. Для дела так сказать.

Ну, в принципе, это было логично. Как-то же он «усовершенствовал» краску так, что её невозможно было смыть стандартными средствами, включая чистящие чары.

Пока Титвин ходил за водой и тряпками, Алкур в одной из чашек смешал содержимое нескольких своих таинственных флакончиков – запах у получившегося состава был просто убойный, так что у меня аж глаза заслезились, – а затем, как только Титвин принёс ведро с водой, влил в него эту гадость.

Вода тут же приобрела странный сине-зелёный оттенок, словно она была не водопроводная, а болотная, что вызвало у меня ещё больше подозрений.

– А мне ты говорил, что краску можно смыть заклинанием, – напомнила я.

– Можно и заклинанием, но это будет дольше. А так мы быстренько тряпочками шик-шик – и готово.

– Давай тогда ты первый, – решила я. – Тряпку в руки и вперёд. Если после этого чудо-зелья у тебя кожа с рук не слезет, а руки не превратятся в щупальца, мы присоединимся.

Алкур весело фыркнул, взял тряпку, окунул в ведро с сомнительной водичкой, отжал и направился к стене.

Эффект был впечатляющим: одно движение тряпкой, и от первого схематичного писюна не осталось и следа.

Убедившись, что его зелье работает и даже вроде как не представляет опасности, мы с Миной и Титвином взяли каж-

дый по тряпке и присоединились к уборке.

– Адепт Хайот, мне казалось, магистр Кея ясно выразился, что свои художества вы должны смывать самостоятельно.

Спустя буквально пять минут после начала работы донёсся от двери недовольный голос Вирайна.

Я, в этот момент как раз активно занятая тем, что намывала пол, ползая на корячках попой кверху, вздрогнула, резко выпрямилась и обернулась.

Профессор Кьет стоял в дверном проёме, скрестив руки на груди. При этом его лицо напоминало непроницаемую маску, так что совершенно невозможно было понять, что именно он думает относительно увиденного.

С другой стороны, а что, собственно, такого страшного он увидел? Ну, моем мы Кее кабинет. Так это не преступление!

– Мы просто решили помочь другу, – выступила я в роли переговорщика. – По факту, Алкур делает всё сам. Мы так, на подхвате.

Вирайн повернул голову в мою сторону и смерил меня холодным взглядом.

– Каждый должен нести ответственность за свои поступки, – отстранённо заметил он. – Сам.

– Алкур и несёт, – продолжила настаивать я на своём. – Своими руками отмывает свои художества.

– Вас здесь при этом быть не должно.

– Разве магистр Кея запретил входить в его кабинет кому-то кроме Алкура? – деланно удивилась я и повернулась

к Хайоту. — Алкур, это правда?

— Ничего подобного не было, — расплывшись в широкой улыбке, заверил меня тот. — Титвин может подтвердить.

Я повернулась обратно к Вирайну. Он сверлил меня откровенно недовольным взглядом, однако я и не думала сдаваться.

То, что у нас вроде как изменились отношения, совершенно не означает, что я вдруг резко стану тихой и послушной и не буду и слова говорить ему поперёк.

Ну, уж нет! У меня есть своё мнение, и я буду его высказывать. И либо Вирайн примет это, либо...

О том, что будет, если Вирайн не захочет мириться с моим своеволием, думать совершенно не хотелось.

Глава 12. Дурная голова ногам покоя не даёт

– Могу только порадоваться за вас, адепт Хайот, – прохладно проговорил Вирайн, переведя хмурый взгляд с меня на Алкура. – Вы нашли хороших друзей. Жаль только, что вы им совершенно не соответствуете.

– Вы просто предвзяты ко мне, профессор Къет, – с широкой улыбкой заявил Алкур. – Я – шикарный друг. Просто не для всех.

Вирайн лишь презрительно скривился на это, но ничего больше не сказал и попыток прогнать нас не возобновил. Но и не ушёл, продолжив стоять в дверном проёме, подпирая плечом косяк.

Мы все сочли это своеобразным разрешением и продолжи заниматься уборкой.

– Можешь потихоньку спускать мебель с потолка, – минут через двадцать сказала Мина Алкуру. – Мы почти закончили.

– Эм, – Алкур смущённо почесал переносицу. – На самом деле, не могу. Это специальные чары... В общем, каждый предмет нужно спускать вручную, при этом не разрывая физический контакт.

Мы с Миной и Титвином синхронно вскинули головы и

оценили пушистость песка, который к нам пришёл.

– Тут высота не меньше двух метров! – воскликнула я возмущённо, обращаясь к виновнику всего этого безобразия. – Как ты предлагаешь всё это спускать? И ладно стулья и тумбочка. Шкаф и письменный стол мы как вручную должны опустить?

– По изначальной задумке мучиться с этой проблемой должен был магистр Кея, – пожал плечами Алкур, похоже, ни чуточки не раскаивающийся в содеянном. – А теперь я понятия не имею, как выкручиваться.

– Стремянка? – предположил Титвин.

– А лучше две, – кивнула Мина. – Только где мы их возьмём?

Тяжело вздохнув, я повернулась к Вирайну, понимая, что без его помощи нам точно не обойтись.

– Профессор Кьет, – обратилась я к нему, смиренно склонив голову.

– Да, адептка Лоуи, – откликнулся тот бесцветным голосом.

– С нашей стороны будет большой наглостью попросить вас о помощи?

– Это будет огромной наглостью, – заверил меня он. А затем добавил насмешливо: – Но вам ведь с Хайотом наглости не занимать?

Я вскинулась и посмотрела Вирайну прямо в глаза. В них уже не было и тени недовольства. Напротив, на дне зрачка

плясали задорные огоньки, вызвавшие очень странное чувство у меня в животе, подозрительно напоминающее пресловутых бабочек – верный признак влюблённости.

– Профессор Кьет, помогите нам раздобыть стремянки, чтобы спустить мебель, – светло улыбнувшись, попросила я, не разрывая зрительный контакт.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился он. – Я снабжу вас всем необходимым. А в знак благодарности вы, адептка Лоуи, столь же тщательно приберётесь в моей мастерской.

«Это что, флирт?» – не поверила я своим ушам.

– Когда? – уточнила я. – Сегодня вечером у меня назначена встреча с мастером Лакурж.

– Послезавтра? – предложил Вирайн, кажется, совершенно не смущаясь того, что у нашего разговора имеются свидетели.

– Да, послезавтра я свободна.

– Отлично, значит, послезавтра. Хайот, – он повернулся к Алкуру. – Пойдёмте, я на своём горбу стремянки тащить не намерен.

– Ректор Фейтман будет недоволен, – заметила Мина, стояло только Вирайну с Алкуром и Титвином выйти из кабинета. – А ваш отец тем более.

– Чем они будут недовольны? – весьма правдоподобно изобразила я недоумение. – Тем, что я буду помогать преподавателю с уборкой? Так в этом вроде нет ничего предосудительного. Более того, в Уставе академии это является

одним из официальных способов наказания провинившихся студентов.

– Вы понимаете, о чём я говорю, – Мина была серьёзна как никогда. – Ваши отношения с профессором Къетом... ничего не выйдет.

– Не тебе об этом судить, – осадила я её, не скрывая своего недовольства.

– Я вынуждена доложить обо всём графу Эрину, – с вызовом вздёрнув подбородок, непреклонно заявила Мина.

– Докладывай, – пренебрежительно бросила я. – Но не забывай, кому и о чём ты собираешься сообщить. Мой отец, бесспорно, король. Только вот он не вечен. – Я вперила в Мину немигающий взгляд и, зловеще усмехнувшись, поинтересовалась: – Уверена, что я недостаточно злопамятна, чтобы отомстить тебе за предательство спустя пару-тройку десятков лет?

Ответить Мина ничего не успела. Потому что сверху донёсся какой-то странный скрежещущий звук, а затем вся мебель, что была на потолке, с оглушительным грохотом рухнула прямо нам на головы.

Глава 13. Наказание

Я вскинула вверх руки, чисто автоматически накрывая и себя, и Мину магическим щитом, спасая нас обоих если не от летального исхода, то от серьёзных травм так точно.

Мысленно я порадовалась тому, что Лортис вместе с Алваро с раннего детства мучили меня бесконечным обработыванием именно щитовых чар, доведя этот навык буквально до автоматизма.

– В очередной раз убеждаюсь, что телохранительница из тебя просто отвратительная, – заметила я, окинув обломки письменного стола, едва не прибившего нас, мрачным взглядом, после чего перевела взгляд на ошеломлённую Мину. – Разве это не ты должна меня защищать, а не на оборот?

От необходимости отвечать её спасло появление Вирайна, буквально влетевшего в кабинет с искажённым от беспокойства лицом.

– Все целы? – первым делом спросил он.

И хотя спрашивал он вроде как о самочувствии нас обоих, его встревоженный взгляд пристально осматривал именно меня.

– Мы в порядке, – улыбнувшись, заверила я его.

Тут как раз подоспели и Титвин с Алкуром, нёсшие в руках две стремянки.

– Ничего себе! – присвистнул Алкур, окинув взглядом

бедлам, царивший в кабинете. – Похоже, зря мы тащили стремянки – они нам явно больше не понадобятся.

– Вы считаете это забавным, Хайот? – тут же набросился на него Вирайн, буквально полыхая гневом. – Из-за вашей глупой выходки и неумения правильно оценивать свои силы и возможности чуть не пострадали студентки, одну из которых вы вроде как считаете своим другом!

– Ну, не пострадали же, – пожал плечами Алкур. – А то, что мебель упала... Признаю, мой косяк, видимо, недостаточно силы влил в закрепляющие руны – учту в следующий раз.

Вирайн взмахнул рукой, и Алкура подбросило вверх, впечатав спиной в потолок, после чего парень с диким воплем полетел вниз прямо на обломки мебели.

Я испуганно вскрикнула, понимая, что при подобном падении, да ещё и лицом вниз, без переломов – как минимум носа, – точно не обойтись. Однако за мгновение до встречи Алкура с полом Вирайн резко вскинул руку, сжав её в кулак, и Алкур замер в паре миллиметров от пола, при этом выглядел так, словно уже успел испачкать штаны от страха.

А Вирайн, между тем, и не думал останавливаться. Его рука вновь взлетела вверх, и Алкур последовал за ней, снова впечатавшись спиной в потолок и болезненно застонав.

– Я так смотрю, адепт Хайот, мозгов у вас совершенно нет, – холодно проговорил Вирайн, «роняя» Алкура вниз, заставляя перепугано визжать, точно девчонка, увидевшая

мышь. — Как и понимая того, что допустимо делать в стенах академии, а чего — нет. — Очередной взмах руки, Алкур летит вверх, встречается спиной и затылком с потолком и снова падает вниз, совсем чуть-чуть не долетая до пола. Вирайн же спокойно продолжает наставления обманчиво равнодушным голосом: — Это очень прискорбно. Мозгов раздобыть вам я, конечно, не сумею. Но вот вдолбить правила поведения, пожалуй, смогу.

— Профессор Кьет, — обратилась я к нему взволновано. — Прошу вас.

— Просите о чём, адептка Лоуи? — холодно уточнил он, вперив в меня тяжёлый взгляд. — Чтобы я так же, как и ректор Фейтман, закрывал глаза на выходки вашего безмозглого дружка? Так вот, нет. Никогда этого не будет. Ни я, ни Кея не позволим ни одному студенту подвергать опасности других. Кем бы он ни был.

Вирайн разжал ладонь, и Алкур, в этот момент висевший возле самого пола, упал, сдавленно застонав и потирая ушибленный локоть.

— Приберитесь здесь, — ледяным тоном велел Вирайн, ни к кому конкретно не обращаясь. — И чтобы к вечеру вся мебель была восстановлена. И мне плевать, как вы это сделаете.

Одёрнув рукава сюртука, он резко развернулся и вышел, больше ни на кого не взглянув.

Я на секунду замерла, а затем, наплевав на конспирацию, бросилась за ним следом, равнодушно переступив через оха-

ющего и ахающего Алкура.

Глава 14. Чужая душа – потёмки

– Профессор Кьет, – окликнула я Вирайна, нагнав его в коридоре.

– Ну, что ещё? – он остановился и повернулся ко мне, скрестив на груди руки и наградив весьма красноречивым – и крайне недовольным, – взглядом.

– Мы можем поговорить?

– А сейчас мы что, по-вашему, делаем? Танцуем?

– Нет, мы не танцуем, а разговариваем, – мысленно сетуя на этого невыносимого упрямца с ядовитым языком, признала я. – Но я бы хотела поговорить с вами наедине. Если, конечно, вы позволите.

Вирайн смерил меня равнодушным взглядом, а затем коротко кивнул и направился в сторону своего кабинета.

– Моё общение с Алкуром расстраивает тебя? – едва за моей спиной закрылась дверь, прямо спросила я, моментально отбросив официоз и перейдя на «ты», подчёркивая, что сейчас я разговариваю с Вирайном не как с преподавателем, а как с мужчиной, с которым у меня намечается романтическая связь.

– Я уже сказал: ты в праве сама выбирать себе друзей.

– Мы сейчас говорим не о том, в праве я что-то делать или нет, а о твоём отношении к Алкуру и моей дружбе с ним.

– Хайот – безответственный глупый мальчишка, совер-

шенно не отдающий себе отчёта в том, что делает, – в голосе Вирайна слышалось тщательно сдерживаемое негодование. – Общение с ним на пользу тебе точно не пойдёт. А возможно даже и навредит.

– Ты так говоришь, потому что правда так считаешь, или в тебе говорит ревность?

Вирайн презрительно фыркнул.

– Ревность – признак неуверенности в себе и недоверия к партнёру, – назидательно проговорил он. – От первого я не страдаю, а причин для второго ты мне ещё не давала.

– Тогда почему каждый раз, когда я оказываюсь рядом с Алкуром, ты смотришь на нас так, словно мысленно расчленяешь и прикапываешь под ближайшим кустом?

– Никаких даже отдалённо похожих мыслей в моей голове при виде вас не возникает, – заверил меня Вирайн. – Очевидно, ты неверно интерпретируешь то, что видишь.

Ну, тут мне нечего было возразить. Мы с ним не настолько давно и близко знакомы, чтобы я с лёгкостью могла определять по одному только взгляду оттенки его настроения.

– Тогда что означают эти твои мрачные, убийственные взгляды, которые ты нам посылаешь?

– Пожалуй, слово «беспокойство» здесь будет уместней всего, – после небольшой паузы ответил Вирайн. – Мне не нравится Хайот. Он ведёт себя легкомысленно, а его так называемые шалости с каждым разом становятся всё менее безобидными. – Вирайн тяжело вздохнул. – Я беспокоюсь,

что он может втянуть тебя в серьёзные неприятности, а меня не окажется рядом, чтобы помочь.

От этих его слов у меня за спиной словно распахнулись невидимые крылья.

Счастливо улыбнувшись, я вплотную подошла к Вирайну и обняла его за талию, уткнувшись носом в широкую грудь – руки мужчины как-то совсем привычно легли мне на плечи, даря чувство защищённости и умиротворения.

– Обещаю, что не позволю Алкуру втянуть меня в неприятности, – уверенно заявила я. – Все свои, как ты выразился, шалости он проворачивает самостоятельно: ни я, ни Титвин, ни кто бы то ни было ещё в них участия не принимаем. И впредь будет также. Так что не переживай, спасти меня точно не придётся.

– Очень на это надеюсь. Хотя сегодняшняя уборка в кабинете Кеи доказала: даже устранение последствий фокусов Хайота может быть смертельно опасно.

– Он уже извинился и обещал быть в следующий раз внимательней и осторожней.

– Что-то я не припомню слов извинений, – проворчал Ви-райн. И не предпринял ни малейшей попытки отстраниться, продолжая нежно прижимать меня к своей груди. – И на будущее: если ты ещё раз будешь со мной пререкаться при других студентах, я тебя накажу.

– Так же, как Алкура?

– Нет. Но тебе всё равно не понравится.

Я весело фыркнула на эту угрозу, ничуть не испугавшись, напротив, даже слегка заинтригованная.

В этот момент раздался вежливый стук в дверь, и мы с Вирайном тут же отступили друг от друга, восстанавливая социально приемлемую дистанцию.

– Войдите, – разрешил Вирайн.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл мастер Тарий.

– Адептка Лоуи, – он коротко кивнул мне в знак приветствия, после чего повернулся к Вирайну. – Идём, ректор собирает всех преподавателей перед Центральными воротами.

– Зачем? – насторожился тот.

– У нас гости. Делегация из Холдора прибыла во главе с принцем Торбианом.

Глава 15. Встреча гостей

– Но ведь они должны были приехать только через три дня! – воскликнула я возмущённо.

– Видимо, планы изменились, – пожал плечами Тарий. – В любом случае, Алваро приказал всему преподавательскому составу встречать гостей.

Вилайн бросил в мою сторону быстрый взгляд, однако я его проигнорировала, спешно обдумывая ситуацию.

Если принц Торбиан уже приехал, мне, как принцессе, стоит поприветствовать его должным образом, чтобы не уронить репутацию отца.

Но это означает, что моё инкогнито будет раскрыто.

– Профессор Кьет, передайте ректору, что я буду через пятнадцать минут, – не глядя на Вилайна, попросила я.

– Вы или Эллина? – уточнил тот безэмоционально.

– Эллина.

– Я передам.

Благодарно кивнув ему, я поспешила покинуть кабинет.

Мину, как ни странно, искать не пришлось: она ждала меня буквально за первым поворотом с крайне обеспокоенным выражением лица.

– Ректор просил передать... – начала было она, но я резко её перебила.

– Да, я знаю, что мой жених уже здесь. Мне нужно пере-

одеться.

– Парадное платье ждёт вас в кабинете ректора.

– Отлично. Тогда идём, поможешь мне привести себя в порядок.

Платье, разложенное на диване в кабинете крёстного, мне совершенно не понравилось: белое, с вышитыми нежно-розовыми цветами на лифе и пышной юбкой с кринолином – в таком не то что ходить, стоять тяжело. Но выбирать не приходилось, так что я шустро переоделась, с помощью Мины затянув шнуровку корсажа на спине.

На столе обнаружилась открытая шкатулка, в которой на атласной подложке лежала бриллиантовая диадема и пара серёжек из белого золота – всё просто, но со вкусом, а главное сразу показывает, что я не абы кто, а особа королевских кровей.

На сложную причёску времени не было, поэтому Мина собрала волосы у висков и закрепила их на макушке шпильками, после чего аккуратно водрузила мне на голову диадему, в то время как я сама надевала серёжки.

– Не отходи от меня ни на шаг, – велела я ей строгим голосом. – И будь готова к любым неожиданностям.

– Да, Ваше Высочество.

Порадовавшись, что под длинной юбкой не видно моих простых чёрных ученических туфель – видимо, о подходящей к платью обуви Алваро как-то позабыл, – я сделала глубокий вдох и, постаравшись придать лицу невозмутимое вы-

ражение, направилась навстречу своей судьбе.

Перед Центральными воротами, вполне закономерно, собралась небольшая толпа. Новость о том, что в академию прибыл целый принц, моментально разнеслась по корпусам, и встречать Торбиана вышли абсолютно все, начиная первокурсниками и заканчивая техническим персоналом.

Преподаватели во главе с Алваро выстроились ровненькой шеренгой вдоль центральной аллеи – я, высоко вскинув голову, двинулась в их сторону, игнорируя изумлённые взгляды студентов и громкие шепотки.

Я ни на кого не обращала внимание, лишь скользнула взглядом по Вирайну, стоявшему между Кеей и Тарием, а затем посмотрела на делегацию из Холдора.

Их было десять человек. Впереди стоял пожилой мужчина средних лет, с аккуратной бородкой и умными тёмными глазами – очевидно, посол, официальный глава дипмиссии или начальник стражи. А вот рядом с ним расположился тот, кого отец прочил мне в мужа.

Принц Торбиан оказался весьма привлекательным молодым мужчиной лет двадцати трёх лет. Короткие волосы цвета первого снега были элегантно зачёсаны назад и прекрасно гармонировали с белоснежным же костюмом, расшитым золотой нитью.

Помимо бриллиантовых запонок и массивного медальона на груди – знака принадлежности к королевской династии в Холдоре, – украшений на принце не было, что я, пусть и

неохотно, добавила в копилку плюсов.

Мне никогда не нравились мужчины, увешивающие себя украшениями, точно девицы. Было в них нечто отталкивающее и одновременно смешное.

Принц Торбиан смешным не выглядел. Напротив, он источал спокойную уверенность и силу.

– Ваше Высочество, – спутник принца отвесил мне низкий поклон, стоило мне приблизиться. – Князь Вилферд Греджерс к вашим услугам.

– Рада приветствовать вас, Ваша Светлость, и Его Высочество в академии Ардман, – вежливо откликнулась я. – Правда мы ожидали вас лишь через два дня.

– Это моя вина, – неожиданно раздался мелодичный женский голос, и из-за спин мужчин выступила хрупкая девица в пышном белом платье, украшенном богатой вышивкой. – Мне захотелось поскорее увидеть академию и познакомиться с вами, Ваше Высочество.

Девушке на вид было около двадцати пяти лет, и внешне она была точной копией принца: те же белоснежные волосы, те же серые глаза, светлая кожа и тонкие черты лица. Так что кровное родство не вызывало сомнений, тем более что мне доподлинно было известно, что у принца Торбиана есть старшая сестра.

– Ваше Высочество, – я присела в реверансе, приветствую принцессу Холдора.

– Можно просто Мейра, – добродушно заметила та. – Если

Ваше Высочество, конечно, не против.

– Для меня это честь, Мейра, – с готовностью заверила я её. – Надеюсь, вы ответите мне взаимностью и будете тоже называть просто по имени.

«А она милая, – отметила я про себя. – И невероятно красивая».

Мой взгляд невольно метнулся к Вирайну – тот, как и все присутствующие, внимательно разглядывал гостей. И хотя его взгляд не выражал ничего, кроме вежливого интереса, я всё равно ощутила лёгкий укол ревности.

«Так, нужно успокоиться, – мысленно велела я себе. – Изводить Вирайна беспочвенными подозрениями и ревностью – верный путь потерять его».

– Герцог Мейкло, – между тем Мейра уверенно направилась к Вирайну, наградив его радостной улыбкой. – Вот мы и снова встретились!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.